

The background of the entire cover is a detailed illustration of several birds perched on tree branches. At the top left, a yellow-bellied sapsucker (Sitta carolinensis) is shown. To its right, a yellow-bellied tit (Parus caeruleus) is perched. Further right, a black-headed tit (Parus ater) is visible. In the center, a yellow-bellied tit is shown in profile. To its right, a black-headed tit is perched. At the bottom left, a black-headed tit is shown. In the center, a yellow-bellied tit is perched. To its right, a black-headed tit is perched. At the bottom right, a black-headed tit is shown. The birds are surrounded by green leaves and brown branches.

ДМИТРИЙ КАЙГОРОВ

ИЗ ЦАРСТВА ПЕРНАТЫХ

ПОПУЛЯРНЫЕ ОЧЕРКИ ИЗ МИРА РУССКИХ ПТИЦ

Дмитрий Никифорович Кайгородов

Из царства пернатых.

Популярные очерки

из мира русских птиц

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17071749

Из царства пернатых. Популярные очерки из мира русских птиц;

Политехника; СП.; 2006

ISBN 5-7325-0576-8

Аннотация

Данное издание является одним из лучших научно-популярных сочинении профессора Дмитрия Кайгородова. Образно, тепло и душевно автор рассказывает о пернатых обитателях российских лесов и полей, детально описывает внешний вид, зоологические особенности, повадки наших птиц в период гнездования, дает рекомендации о содержании лесных и полевых птиц в неволе, и, как учитель музыки, подробно объясняет, как узнать пернатого по его пению. Сочинение автора пробуждает в душе читателя любовь не только к пернатым, но и к родной природе. Описание птиц сопровождается красочным их изображением на наклейке. Книга рекомендуется для всех средних общеобразовательных и профессиональных учебных заведений, а

также будет прекрасным подарком не только детям, но и взрослым любителям природы.

Содержание

От автора к первому изданию	6
Кукушка[1]	8
Дятел	28
Большой пестрый, или обыкновенный, дятел[16]	43
Средний пестрый, или вертлявый, дятел[18]	44
Малый пестрый дятел[20]	47
Белоспинный дятел[22]	48
Трехпалый, или желтоголовый, дятел[24]	49
Черный дятел, или желна[26]	50
Зеленый дятел[30]	55
Седой дятел[32]	56
Вертишейка[34]	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Дмитрий Кайгородов
Из царства пернатых:
Популярные очерки
из мира русских птиц

© Издательство «Политехника», 2016

* * *

От автора к первому изданию

Эта книга содержит в себе ряд очерков о жизни русских птиц среди русской природы.

Я писал преимущественно о тех птицах, которых сам хорошо узнал и, узнав – сердечно полюбил. Это главным образом пернатое население наших садов, полей и лесов, о котором говорится в этой книжке; оно наиболее часто попадает на глаза человеку, а потому и наиболее удобонаблюдаемо.

Цель этой книги – возбудить в русской публике (как юной, так и взрослой) интерес к Пернатому Царству и дать ей возможность ближе познакомиться с группой живых существ, полных интереса, красоты и поэзии, – существ, не только украшающих нашу природу, но и оказывающих нам подчас весьма и весьма серьезные услуги.

Пернатое Царство и его жизнь составляют одну из самых увлекательных и поучительных страниц великой Книги Природы, а между тем эта страница почти, можно сказать, не раскрывается в нашей школе...

Мое знакомство с птичьим миром продолжается уже более четверти века; значительная доля материала, послужившего для составления этой книги, почерпнута мной из моих собственных наблюдений.

Может быть, увлекаясь моими любимцами, я местами и перегустил немного краски, но ведь это так проститель-

но – преувеличить достоинства любимых существ – не правда ли?!

Сердечно рекомендую читателю моих пернатых друзей. Близкое знакомство с ними может доставить только удовольствие, и удовольствие хорошее – освежающее и просветляющее душу. Не говорю уже о том, что чем более мы узнаем окружающую нас природу, тем более богатой является она нам. Кто глух и слеп, тот ведь ничего не видит и не слышит...

Кукушка¹

(рис. I)²

*Перелетная пичужечка,
Непоседная кукушечка!
Где покинешь ты летаньеце,
Заунывно кукованьеце?
Где согреешь теплом гнездышко,
Заведешь малюток-детушек,
Аль не с тем ты уродилася,
Чтоб жить радостно годилася?..
Отмахаться легким крылышком,
Со куста на куст летаючи,
Как бы устали не знаячи,
А тепла гнезда не греючи –
Малых деток не лелеючи!*

Н. Цыганов

Прекрасное тихое утро одного из первых дней мая.

Только что рассеялся туман над рекой, извинаящейся серебристой лентой по неширокой долине. Лишь кое-где, на выбегающих к речке лесных лощинах, тают последние его лохмотья под напором все теплее и теплее пригревающих лучей майского солнца. По ту сторону реки широко раски-

---

¹ *Cuculus canorus* L. – зозуля, зузуля (Малороссия).

² Здесь и далее см. цветную вклейку. – Ред.

нулся смешанный лес, березняком и ельником стелющийся по сырым низинам, сосняком выбегающий на сухие пригорки. Темные елки красиво выскакивают из нежно-дымчатой зелени березняка, всего дня три-четыре начавшего разворачивать свои молоденькие листочки. Шибко бьет в нос и веселит сердце душисто-смолистый запах молодого березового листа, приносимый из-за реки утренним ветерком. Волнами льются в уши разнообразные звуки весеннего шума. Сотни пернатых певунов поют, перекликаются и наполняют своими голосами мягкий свежий воздух майского утра. Словно крошечный колокольчик, вызванивает желтоголовая *овсяночка*, неподвижно сидя на самой маковке молодой, пока еще безлистной осинки. Словно флейточка переливается голосок непоседы-гаеиочви, перепархивающей с ветки на ветку нарядной березки, разукрашенной молоденькими листочками и желтыми цветочными сережками. «Пиули-типиули-ти», – словно на скрипочке, наигрывает *куличок-перевозчик*, спугнутый огромной рыбиной, всплеснувшей у самого берега. Словно барабанщик, барабанит дятел на засохшей вершине старой раскидистой сосны, живописно склонившейся над обрывистым берегом реки. Громким посвистом доносятся из леса, по реке, отрывистые строфы *певчего дрозда*. Серебристыми трелями льются песни трепещущих над луговиной *жаворонков*... Да всех и не перечесть!

...Весна-красна пришла,

Все пташки воротились к нам,
И рады мы дорогим гостям...

Но, нет – не все еще. Много, но не все: не слышать было еще *соловья*, не куковала еще *кукушка*. А ведь без них и весна не весна. Только когда раздастся в лесу кукованье... Чу! Да никак она?.. Или только почудилось... (О чем думаешь, то и мерещится!) «Ку-ку, ку-ку!..» Теперь уже явственно донеслось из-за реки... Она самая – легка на помине! Ну, здравствуй, здравствуй, горемычная...

Где гуляла-пировала,
Долго пропадала...

Вот теперь скинем шапочку да поклонимся низко и скажем: «Здравствуй, красная весна!» Закуковала в лесу кукушка – наступила весна настоящая:

Пришла весна с радостью...

Хоть и завернет еще холодок, да морозко-то уж больше не сунется – кукушечка его откукует.

Ну-ка, покукуй мне еще – денежки-то у меня в кармане есть, я позвякаю... Да кукуй побольше!.. А долго ли мне еще жить на белом свете?.. Кукуй подольше!.. А вон красные девицы вышли с ведрами на речку, да остановились и чего-то слушают. Должно быть, тебя пытаются, много ли годков ждать им суженого. Кукуй им поменьше!.. Вот так. Замолчала...

Э, да никак к нам сюда жалует!.. Так и есть – прямехонько летит сюда через речку. Притаимся скорее за этим ракитовым кустиком, авось сядет поблизости. Бинобль-то у нас в кармане – поглазеет на плутовку. Слыхатъ-то – кто ее не слышал, а видатъ-то редко случается: больно плутовата, пестрохвостая – страсть боится человеческого глаза! Вишь ты... прокатила мимо... И все прямо, как по шнурку летит... А пичужек-то за ней сколько следом: *трясогузки, ласточки, зяблики* и даже два *дрозда-рябинника* – словно за ястребом каким, с шумом и гамом! Да и в самом деле, наша приятельница-кукушка сильно смахивает на *ястреба-перепелятника* (недаром же в народе ходит про нее басня, будто она на зиму оборачивается ястребом): и ростом походит, и по перу такая же пестро-серая, снизу разрисованная черными скобками; только более длинный, почти черный, с белыми концами, хвост, который она как бы волочит при полете, да маленькая сравнительно голова легко позволяют отличить ее при полете от перепелятника. Убитую же или пойманную кукушку тотчас можно отличить от ястреба по ее более длинному и слабому клюву (у ястреба короткий, круто загнутый крючком) и по лапкам: у кукушки четыре пальца каждой лапки расположены таким образом, что два из них обращены вперед, а два – назад, причем внешний задний палец поворотный, то есть может быть по произволу повернут и вперед. Самочка-кукушка окрашена почти так же, как и самец. Молодые кукушки, до одного года, имеют на спине ржаво-буро-

ватую окраску, которая на второй год большей частью заменяется голубовато-серой. Изредка встречаются экземпляры кукушки с преобладающей красно-бурой окраской; это – годовалые самочки.

Многие думают, что мелкие птицы преследуют кукушку именно потому, что принимают ее за ястреба; но вряд ли это так.

Гораздо вероятнее, что птицы умеют отличать кукушку от ястреба и преследуют ее именно как кукушку; они видят в ней своего врага, хотя врага совсем в ином роде, чем ястреб.

Вам, конечно, случалось уже слышать, что кукушка не занимается сама выводом своих детей, а подкидывает яйца в чужие гнезда, что она живет на белом свете,

...Теплом гнезда не греючи,
Малых деток не лелеючи.

Самочка-кукушка сносит свое яичко, садясь прямо на избранное ею чужое гнездо, или же, если это почему-либо неудобно, кладет яйцо на землю, а затем, повернув набок голову, осторожно захватывает его клювом (который очень удобно для этого устроен) и несет в заранее намеченное гнездо какой-нибудь птички. Разыскивать чужие гнезда она великая мастерица и отлично знает, какие именно птицы выкармливают своих птенцов насекомыми и червяками,

так как этой же пищей должен быть выкормлен и ее будущий птенец; в этом отношении она редко ошибается. Подкидываются яйца преимущественно мелким певчим птичкам, как, например, *трясогузкам*, *малиновкам*, *горихвосткам*, *славочкам*, *мухоловкам* и даже самой маленькой из всех европейских птичек – *корольку* (*гвоздику*). Те из маленьких птиц, которые, как, например, *дубонос*, *снегирь*, *зеленушка* (*лесная канарейка*), выкармливают своих птенцов зерновой пищей, обыкновенно освобождаются кукушкой от забот о ее потомстве. При этом нужно заметить, что кукушка несет, сравнительно со своей величиной, очень маленькие яйца: величина их часто не превосходит величину воробьиного яйца. Окраска кукушечьих яиц чрезвычайно разнообразна и обыкновенно сходна с окраской яиц той птицы, в гнездо которой это яйцо подкинута, хотя случается иногда, впрочем весьма редко, что кукушкино яйцо резко отличается как по величине, так и по окраске от яиц хозяев гнезда. Всего кукушка кладет пять-семь яиц. Каждое яйцо кладется в отдельное гнездо, причем одна и та же кукушка всегда несет одинаково окрашенные яйца, например только голубые или зеленоватые с коричневыми крапинами. Кукушка, несущая голубые яйца, кладет их в гнезда птичек, которые тоже несут голубые яйца; несущая пестрые – кладет к пестрым и т. д.

Нередко маленькие хозяева гнезда с жалобным и тревожным криком присутствуют при вкладывании кукушкой своего яйца в их гнездо, но обыкновенно скоро успокаиваются

после ее отлета и в большинстве случаев не предпринимают никаких враждебных действий против подкинутого яйца, так же как и против вылупившегося из него птенца. Случаи выбрасывания кукушкиного яйца из гнезда хозяевами наблюдались очень редко.

Относительно птенца, вылупившегося из яйца кукушки, приемные его родители ведут себя так, что со стороны трогательно даже смотреть. Маленький обжора быстро вырастет, и оба его воспитателя едва успевают приносить для него корм. Он очень скоро занимает лучшее место в гнезде и большей частью вытесняет из гнезда одного за другим своих названных братьев, которые, упав на землю, обыкновенно вскоре и погибают.

В тех, впрочем, довольно редких случаях, когда законным птенчикам удастся уцелеть в гнезде рядом, молодая кукушка ведет себя относительно них вполне дружелюбно. Вытеснение птенчиков из гнезда молодой кукушкой производится следующим образом: она подсовывает понемножку под беспомощных птенчиков свой хвост, подсаживает их таким образом к себе на спину и затем, приподнявшись на лапках, выбрасывает их за борт гнезда. В тех редких случаях, когда в одном гнезде окажутся два птенца кукушки, между ними с первых же дней завязывается борьба, оканчивающаяся обыкновенно гибелью слабейшего: более сильный выбрасывает своего слабого соседа за борт.

Так вот как распоряжается в чужом гнезде незванный

гость! Между тем хозяева гнезда, видевшие гибель своих детей, продолжают, несмотря на то, с трогательной заботливостью воспитывать маленького разбойника и стараются, по мере сил своих, защищать и охранять его. Без страха, с жалобными криками кружатся они вокруг приблизившегося к их гнезду человека или хищника и не обращают внимания на явную опасность, угрожающую их собственной жизни, когда идет дело о защите навязанного им подкидыша. Какая великая любовь в таких маленьких сердечках!..

Птенец-кукушка, пока сидит еще в гнезде и чувствует голод, издает звуки «цис, цисис, цисисис», по вылете же из гнезда — «цирк, цирк-цирк», и не громко, так что это «циркание» можно слышать лишь в шагах 15–20. Своеобразную и чрезвычайно интересную картину представляет собой кормление молодой, недавно вылетевшей из гнезда, кукушки какой-нибудь маленькой птичкой. Так, мне довелось однажды видеть, как молодая кукушка перелетала в саду с дерева на дерево, постоянно издавая при этом свое нежное «цирк-цирк», а следом за ней летала крошечная горихвостка, усердно кормившая своего ненасытного питомца гусеницами. Преуморительно было смотреть на огромную, по сравнению с горихвосткой, птицу, трясущую крыльями, точно молодой воробушек, и на крошечную пичужку, сующую ей в широко раскрытый большой рот одну гусеницу за другой.

Как велика прожорливость подрастающей кукушки, тому может служить хорошим примером следующий перечень

однодневного продовольствия одной молодой кукушки, вскармливающейся в клетке: 18 молодых живых ящериц, 1 ½ – 2 вершка³ длиной, 39 больших зеленых полевых кузнечиков, 3 куколки бабочки «мертвая голова», 43 капустных червя, 5 личинок майского жука (сальника), 4 крестовых паука, 50 мучных червей и, на закуску, еще порядочное количество муравьиных яиц! Хорош аппетит – не правда ли! После этого можете судить о той, поистине гигантской, работе, какую задает птенец-кукушка своим приемным родителям.

Почему же, однако, в противоположность другим нашим птицам кукушка не занимается сама выводом своих птенцов, а поручает это дело другим птицам? Вполне удовлетворительного ответа на этот вопрос пока еще не имеется. Большинство ученых-птицеводов предполагает, что это происходит оттого, что кукушка несет свои яйца через большие промежутки времени, именно в среднем шесть дней, так что если бы она сама стала бы высиживать снесенные ею яйца, то старшие птенцы успели бы уже вырасти, прежде чем вылупился бы последний птенец.

---

³ 6,7–8,8 см. – *Ред.*

Кукушка (кукующая)

Обыкновенно думают, что кукушка – птица весьма вет-

ренная и легкомысленная, что она не желает утруждать себя заботами по выводу птенцов, а сама, поручив эти заботы другим птицам, беззаботно наслаждается свободной жизнью в свое удовольствие. Но это не совсем так. Прежде чем кукушка пристроит все свои пять – семь яиц по чужим гнездам, ей приходится пережить немало трудов по разысканию подходящих гнезд и немало неприятностей во время самой кладки яиц. Кроме того, внимательными наблюдателями удостоверено, что кукушка продолжает заботиться о своих яйцах и после того, как они снесены, и иногда переносит потревоженное яйцо из одного гнезда в другое, более, по ее мнению, надежное. Таким образом, в течение около шести недель, во время которых происходит откладывание кукушкой яиц, эта птица имеет, пожалуй, не менее забот по выводу своих птенцов, чем другие птицы.

Кроме нашей кукушки, весьма немногие птицы таким же образом поступают относительно воспитания своего потомства. Из европейских птиц это делает еще только *хохлатая кукушка*⁴ водящаяся в Испании; но она кладет свои яйца в гнезда не маленьких птичек, а преимущественно ворон и сорок. Среди неевропейских же птиц немало подкидывающих свои яйца в чужие гнезда.

Однако мы забыли про нашу кукушку, пролетевшую со «свитой» мимо нас и скрывшуюся в березовой роще. Что-то долго не подает голоса: должно быть, не отдохнула еще хо-

---

⁴ *Coccystus glandarius* Glog.

рошенько с дороги. А дорожку-то она сделала нешуточную – из Африки прилетела: ведь она там зиму-то нашу переживает. Вот денька через три-четыре поотдохнет, да как прилетят самочки (они всегда на несколько дней запаздывают), тогда раскукуется, да еще как!

Кукушка-кликушка,
Большая хвастушка:
С утра до полночи
Кричит, что есть мочи,
Пригнувшись к суку:
«Ку-ку» да «ку-ку»!

Кричит иной раз до надсады, до хрипоты. Едва к часам одиннадцати или двенадцати ночи угомонится, ан смотришь, в первом часу опять закуковала. И особенно она надсаживается криком по ранним утрам, так что, если хотите узнать от кукушки, долго ли жить вам еще на свете, то не поленитесь встать утром пораньше: тут она вам столько накукует, что и жить-то, пожалуй, надоест...

Молчит... или далеко улетела? А вот посмотрим... Ведь кукушка-самец не терпит близ себя другого самца своей породы и лишь только слышит неподалеку столь ненавистное для него чужое «ку-ку», как тотчас же закипает в нем непримиримая злоба: он летит тогда на соперника, нападает на него и прогоняет. Таким образом, каждая кукушка-самец ревниво охраняет свой район, который она для се-

бя облюбовала, хозяином которого себя считает и в который из года в год возвращается в конце апреля или начале мая из своего африканского зимовья. А что кукушка ежегодно возвращается в свой район (имеющий иногда несколько верст в окружности), то, во-первых, это делают почти все наши перелетные птицы, а во-вторых, специально о кукушке имеется наблюдение превосходного немецкого наблюдателя и знатока птиц Наумана, который около 20 лет подряд наблюдал прилет одной кукушки в одну и ту же местность; узнавал же он свою кукушку по ее особенному голосу, который был с изъясном и резко отличался от голосов других кукушек.

Так вот, попробуем приманить голосом нашу кукушку, авось отзовется: «Ку-куу, ку-куу...» Нет, не отзывается... Должно быть, далеко отлетела, осматривает свои владения. Ну и бог с ней, пусть себе гуляет, а мы посидим еще под ракитовым кусточком – здесь так славно сидится – и побеседуем еще об этой интересной птице.

В присутствии самочки самец нередко удваивает первый слог и кричит: «Куку-ку, куку-ку», – часто прибавляя еще на конце слабое: «Ква-ва-ва-ва». Вслед за таким двойным кукованием очень часто раздается раскатистый «хохот» самочки, звучащий громкой светлой трелью, вроде «кли-кли-кли-кли-кли».

К концу июня кукушка кукует уже менее усердно. В пословице говорится: «Не кукуется кукушке за Петров день».

К середине июля ее можно услышать лишь изредка, по утрам и вечерам, а затем она и вовсе умолкает.

Отлетает кукушка в теплые страны в августе.

Пищу взрослой кукушки на воле составляют жуки, бабочки, личинки, гусеницы, а также (осенью) и ягоды. Гусеницы, и именно покрытые волосами, составляют главную ее пищу, а так как кукушка обладает огромным аппетитом, то поедает их в невероятном количестве. Вследствие этого при вскрытии желудка убитой кукушки нередко оказывается, что он внутри сплошь покрыт волосами, как бы шерстью, что и подало повод к басне, что у кукушки растут в желудке волосы. Большинство других наших птиц избегает волосатых гусениц, а так как в числе этих последних есть весьма немало опасных врагов для наших лесных деревьев, то поэтому для лесничего и лесовладельца кукушка является одной из полезнейших птиц. Хотя, правда, своим способом размножения она и причиняет некоторый ущерб певчим лесным птишкам, большинство которых также принадлежит к числу полезных, но тем не менее заслуги кукушки перед лесом намного перевешивают тот вред, который она приносит. Известны случаи, когда кукушки спасали весьма значительные участки леса от опустошения вредными гусеницами. Для примера приведу следующий случай, рассказанный одним птицеводом профессором Альтумом.

«Весной 1860 года, – говорит почтенный профессор, – мне понадобилась для моих лекций кукушка, и я отправился

24 мая добывать ее в лес, лежащий в одной миле⁵ от Мюнстера⁶. Там я нашел замечательно большое количество этих птиц; со всех сторон раздавались их крики. В небольшом дубовом лесу, где я предполагал найти не более одной пары кукушек, их было штук 6–8; кроме того, как я слышал, там же были застрелены еще 4 штуки «воскресными» охотниками. Подкравшись к ближайшему ко мне экземпляру шагов на 80, я мог наблюдать его очень хорошо. После каждых трех-четырёх кукований эта кукушка что-то такое схватывала и, посидев затем несколько мгновений спокойно, снова заявляла о своем присутствии громким «ку-ку». Наконец она снялась с дерева и пролетела мимо меня на расстоянии ружейного выстрела. Вскрыв ее дома, я узнал, что именно такое она хватала с дерева: в зобу, пищеварительном канале и желудке этой птицы оказалось 97 совсем свежих, выросших до одной трети своей нормальной величины, гусениц *прецессионного шелкопряда*⁷. Мое внимание было обращено таким образом

---

⁵ 7,468 км. – *Ред.*

⁶ Город в Вестфалии (Германия. – *Ред.*)

⁷ *Cnethocampa (Gastropacha) processionea* – небольшая серо-бурая бабочка; ее волосатая гусеница объедает листву дубовых деревьев и, размножаясь в иные годы в несметном количестве, наносит огромный вред дубовым лесам. Но, кроме того, она также опасна для человека и животных: в той местности, где хозяйничает эта гусеница, в воздухе носится множество выпадающих из ее тела ядовитых волосков, которые вызывают воспаление кожи лица и рук, а также воспаление легких. Поэтому участки леса, пораженные процессионным шелкопрядом, оканпываются глубокими канавами для преграждения доступа в лес людей и пасущегося домашнего скота. При переселении из одного участка леса в другой эти гу-

на этого опасного врага дубового леса. Посетив затем вскоре опять тот же лес, я нашел в нем начало предстоявшего ему значительного повреждения процессионным шелкопрядом. Найденные мною на стволах многих дубов тонкие паутинообразные нити, производимые этими гусеницами, указывали на их присутствие, и, поискав немного, я без особенного труда нашел более 20 гусеничных гнезд. В то же время обнаружилась и весьма энергичная работа кукушек, так как многие семьи этой гусеницы, видимо, сильно уже пострадали или даже вовсе были уничтожены. Число гусениц, как я мог это заметить при дальнейших моих посещениях, заметно убавлялось со дня на день, и, когда я в последний раз, 21 июня, исследовал этот лес, я едва мог разыскать в нем еще несколько гусениц. Однако число кукушек, по-видимому, не уменьшалось, и, застрелив для своего поучения еще одну кукушку, я нашел ее желудок битком набитым 43 гусеницами, теперь уже совсем взрослыми. С тех пор кукушки совершенно исчезли, за исключением одной-двух, но вместе с тем невозможно было обнаружить уже ни одной гусеницы или куколки процессионного шелкопряда – и опасность была совершенно устранена... Подобным же образом в июне 1868 года 3–5 кукушек спасли целую дубовую рощу от напасти процессионного шелкопряда; хотя эти ядовитые гусе-

---

сеницы двигаются по земле как бы процессией – плотной змееобразной лентой, расширяющейся к середине и суживающейся по концам, отсюда и название – *процессионный*. (В России, по счастью, эта бабочка не встречается.)

ницы находились там уже тысячами, тем не менее в течение одной почти недели кукушки вполне с ними справились».

Так вот какие важные услуги оказывает кукушка лесу. Не правда ли, ведь за это можно ей многое простить?!

В народе кукушка пользуется повсеместной известностью и даже, можно сказать, любовью. Всякий ее знает, потому что она встречается повсюду, от Лапландии⁸ до Крыма и Кавказа, за исключением разве только что совсем голой степи, и повсюду заявляет о себе своим громким, далеко слышным кукованьем, имеющим какую-то своеобразную прелесть.

Наши народные поэты любят сопоставлять кукушку с «бездольной вдовицей» или с «тоскующей молодухой»:

Не кукушечка во сыром бору
Жалобнехонько
Вскуковала,
А молодушка в светлом терему
Тяжелехонько
Простонала...

А кукушечке во сыром бору
По чужим гнездам
Куковати,
А молодушке во слободушке

---

⁸ Лапландия – природная область на севере Швеции, Норвегии, Финляндии и на западе Мурманской обл. – *Ред.*

По чужим углам
Тосковати!⁹

Заунывная нотка, которая слышится в куковании, послужила поводом к прозванию кукушки «горемычною»:

Не голубкою
Сизокрылою
Заворкует;
Не кукушкою
Горемычною
Закукует...¹⁰

То же сопоставление кукушки с горем-гореванием сказывается и в пословицах: «Не кукушечка кукует, а жена горюет», «Кукушка кукует, горе вещует»¹¹.

Вообще пословиц, в которых фигурирует кукушка, у русского народа очень большое количество. Из них некоторые довольно часто можно слышать; например: «Променял кукушку на ястреба», «На кукушкиных яйцах не высидишь цыплят», «За кукушку (т. е. пустословие. — *Авт.*) бьют в макушку» и многие другие.

---

⁹ Н. Цыганов.

¹⁰ Н. Цыганов.

¹¹ Для знакомых с музыкой сделаю следующее замечание: некоторая заунывность кукушечьего «ку-ку» происходит оттого, что второе «ку» относительно первого составляет большей частью интервал, близкий к малой (минорной) терции.

Во многих местностях на Руси существует до сих пор старинный обычай крестить кукушку или кумиться над кукушкой. «Для совершения этого обряда на семицкой неделе (неделя перед праздником Святой Троицы) в одних местах (в Калужской губернии) поселанки готовят заранее птицу кукушку, а за неимением ее сплетают из травы, называемой кукушкины слезки¹², венок, перевязывают его красной лентой и выходят на луг или лесную поляну. Здесь они расстилают на траве платок, кладут на него кукушку (или траву кукушкины слезки), а сами садятся в кружок, меняются крестами, целуются с обещанием сохранить вечную дружбу и с этой минуты называют друг дружку кумами. Кумовство оканчивается угощением. В других местах (в Тульской губернии) выходят в лес, отыскивают две плакучие березки, связывают их ветви платками или полотенцами в виде венка, а на сами деревья вешают свои кресты. В середину, над венком, помещают кукушку, или траву кукушкины слезки, или же семицкий венок. Все подруги, решившие покумиться „над кукушкой“, ходят вокруг венка и после целуются сквозь венок. В это время другие женщины поют: „Ты, кукушечка, ряба“, – и пр.; в заключение меняются крестами и кольцами и дают друг дружке обет жить в мире и согласии. Употреблявшиеся при этом обряде венки разделяют между собой и хранят на память о кумовстве. Мужчины не допускаются к исполнению этого обряда, и женщины с ними не ку-

---

¹² *Orchis maculata* или *Orchis latifolia*.

мятся над кукушкой»¹³.

Так вот какова птица наша кукушка: и у лесничего она в почете, и поэты ее воспевают, и народ ее любит – в поговорки и обычаи вводит. Вот только пичужкам маленьким немножко подсаливает... Ну, да ведь кто на этом свете без греха!..

Однако, пока мы болтали, сидя у речки, солнышко порядочно таки стало припекать... Пора и восвояси!..

---

¹³ Сахаров. «Сказания русского народа».

Дятел

*Стоят не шелохнясь и дуб, и береза,
Лишь снег под ногами скрипит от мороза;
Лишь временно ворон, вспорхнув, прощумит,
И дятел дуплистую иву долбит.*

К Рылеев

*Мы славные артисты, на всем играть умеем –
У нас есть кларнетисты,
А также и флейтисты;
Вот например, вот например,
Вот вам барабан!*

Из детской песни

На свете много есть разных удивительных музыкантов, но самый удивительный из них тот – и вы, конечно, со мной согласитесь, – который умеет барабанить носом по сухой палке и притом барабанить так громко, что его иногда бывает слышно чуть ли не за версту... Этого удивительного музыканта вы можете слышать в весеннее время, по утрам (изредка также и в ясные, теплые осенние дни), почти в каждом лесу и даже в большом парке.

Отправившись в хорошее весеннее утро в ближайший лес для прогулки или для того, чтобы собрать себе букетик ран-

них весенних цветов, вы с наслаждением вдыхаете в себя свежий лесной воздух и прислушиваетесь к разнообразным голосам птичьего мира. Вдруг над вами с высоты зелено-го свода древесных ветвей раздается громкое «эrrrrrrrr...», подобное короткой барабанной дробью. Еще и еще повторяется эта странная музыка, и, как бы в ответ на нее, издали доносится такое же «эrrrrrrrr...».

Постарайтесь всмотреться повнимательнее в вершины окружающих вас деревьев (хорошо, если у вас при этом имеется бинокль), и вы увидите самого музыканта – дятла, цепившегося к сухому, лишенному коры, суку или к торчащему зубцу сухой, обломанной вершины дерева, на котором он и выбарабанивает свою оригинальную музыку. С неимоверной быстротой и силой ударяет дятел своим клювом по сухому дереву, вызывая из него звуки, которые так приятно звучат для уха человека, любящего лесную природу. Но еще приятнее должны звучать они в ушах подруги дятла: ведь для нее, собственно, дает он свой концерт, и она нередко подлетает в это время к своему дружку, как бы благодаря его за доставляемое ей удовольствие. Но случается также, что на барабаниенье одного дятла прилетают другие дятлы-самцы, и тогда дело неминуемо заканчивается взаимной потасовкой.

Для того чтобы так громко барабанить клювом по сухому дереву, конечно, нужно иметь очень крепкий клюв, да и не только клюв, но и череп. И действительно, как тот,

так и другой устроены у дятла настолько крепко и прочно, что он не только без особенного труда может разбивать скорлупу лесных орехов, но даже выдалбливает в здоровом дереве большие углубления не хуже любого плотника. Этого, кроме дятла, не в состоянии сделать ни одна из прочих наших птиц.

Еще дятел — великий мастер лазать по деревьям. Прилетев на нижнюю часть древесного ствола, он быстро, короткими скачками, поднимается вверх по стволу, грациозно откинув назад голову, шею и грудь, хвостом же упираясь в шероховатую поверхность коры. При этом он поднимается не по прямой линии, а всегда по винтовой (спиралью), вокруг ствола дерева.

Дятел проводит большую часть своей жизни в лазании по деревьям; он лазает гораздо больше, чем летает. На землю же большинство наших дятлов спускаются весьма редко и двигаются по ней очень неуклюже. Спускаться по дереву вниз головой (как это, например, делает *поползень*, о котором у нас речь будет впереди) дятел не может.

Главным орудием для лазания служат дятлу его лапки, два пальца которых обращены вперед, а два назад и снабжены большими, сильно изогнутыми и очень острыми когтями. Но, кроме того, весьма важным подспорьем для искусного лазания является еще и хвост дятла, состоящий из очень крепких, пружинистых перьев. Прицепившись острыми когтями своих лапок к коре древесного ствола, дятел тотчас же

прижимает к дереву свой пружинистый хвост, который таким образом служит ему опорой и вместе с тем как бы пружиной, помогающей ему отталкиваться при движении вверх по стволу. В первый раз, когда вам попадется в руки какой-нибудь дятел, обратите внимание на его интересный хвост. При этом вы непременно увидите, что нижняя сторона хвоста сильно потерта; нередко на ней можно найти даже прилипшие к перьям кусочки смолы, если, например, дятел был убит или пойман в сосновом или в хвойном лесу.

Дятел – самая лесная из всех лесных птиц. Что для рыбы вода, для ласточки воздух, в котором она кружится целый день, то для дятла – лес.

Любо в море рыбоньке,
Любо в небе ласточке,
А мне, добру молодцу,
Любо во сыром бору,
В лесу-дубравушке...

– сказал бы дятел, если бы мог вообще говорить, да к тому же еще и стихами...

Без леса и деревьев дятел совсем немислим. В стволе лесного дерева находится его колыбель, туда же он возвращается и на ночной покой. Не умея еще летать, дятел-птенец уже ловко карабкается по древесному стволу. В лесу – все радости и печали дятла, его любовь и его враги; вне леса – он чужестранец...

Если нужда в поиске дневного пропитания заставляет дятла перелетать из одного леса в другой, то он, по возможности, старается при этом держаться вблизи отдельно стоящих деревьев, древесных групп или аллей. Если же такого «моста» не оказывается, то дятел, скрепя сердце, пускается в путь через ненавистное ему открытое поле по кратчайшему направлению и летит с очевидной поспешностью по прямой линии, никогда не сворачивая ни вправо, ни влево. Достигнув ближайшей лесной «гавани», он тотчас же посылает оттуда свой громкий, ликующий крик по случаю благополучного окончания столь смелого предприятия.

Хотя, правда, среди наших дятлов есть некоторые виды (например, *зеленые дятлы*), которые ведут несколько иной образ жизни и весьма нередко встречаются на открытых полянах и лесных опушках, тем не менее каждый дятел, к какому бы он виду ни принадлежал, все-таки всегда остается истинно лесной птицей, и притом птицей, составляющей украшение наших лесов.

Все наши дятлы – очень красивые птицы. Яркие краски, резкий рисунок, внезапные переходы от черного цвета к чисто-белому, от ярко-красного к зеленому характерно отличают дятлов от прочих наших птиц, имеющих большей частью постепенные переходы от одного цвета к другому и менее яркие цвета. Как бы в соответствии с такой резкостью в окраске находится и характер дятлов. Их порывистое лазание, часто прерываемые долбление и барабанье, их очень громкое,

внезапное резкое вскрикивание, быстрое и так же внезапное перемещение с вершины одного дерева к основанию другого, даже сам полет этих птиц, совершаемый большими глубокими дугами, причем птица то поднимается дугою кверху, порывисто взмахивая крыльями, то вдруг, прижав неподвижно к туловищу крылья, как бы низвергается вниз, – все это носит характер резкого, внезапного, неожиданного. Чрезвычайно удачно сравнивают дятла с человеком, который, внезапно ворвавшись в комнату, начал бы быстро бегать по ней то туда, то сюда, стуча палкой по каждому попавшему под руку предмету, время от времени резко вскрикивая или отрывисто хохоча, затем вдруг останавливался бы на несколько мгновений неподвижно как вкопанный и неожиданно бросался бы в другую комнату, с тем чтобы начать там проделывать то же самое. Костюм для такого господина был бы самый подходящий – пестрый арлекинский: из черных, красных и белых лоскутьев – соответственно окраске пестрого дятла.

Кому случалось бывать в лесу, тот, конечно, не раз слышал, как дятел долбит своим клювом деревья; в большинстве случаев это значит, что господин дятел завтракает или обедает, а может быть, и ужинает – смотря, конечно, по времени дня. Своим острым и крепким клювом он выдалбливает из-под коры либо из гнилого или даже из здорового дерева разных насекомых и их личинок, сверлящих и точащих лесные деревья и составляющих любимую и обыкновенную пи-

щу дятла.

Услышав в лесу долбление дятла и желая поближе полюбоваться на самого долбильных дел мастера, возьмите первый попавшийся вам под руку сухой сучок и начните ударять им по коре какого-нибудь древесного ствола (но только никак не того, на котором сидит сам дятел, так как вы этим можете его спугнуть), стараясь подражать его долблению. Услышав недалеко от себя присутствие другого дятла (за какового он не замедлит вас признать, если только вы мало-мальски удачно ему подражали), крепконосый долбун сначала притихнет, прислушиваясь, крикнет иногда при этом раз-другой и затем подлетит, что называется, к самому вашему носу и начнет высматривать по сторонам, стараясь отыскать глазами своего предполагаемого собрата. Такую штуку можно проделывать с ним иногда несколько раз кряду. Мне удалось однажды манить таким образом одного дятла почти на полверсты расстояния – из большого парка к себе в сад на дачу, причем значительную часть пути пришлось сделать по липовой аллее. Только здесь, в саду, после того как я начал громко стыдить недогадливого долбуна, он, вероятно, понял, что сделался жертвой обмана, и поспешил ретироваться обратно в парк.

Следует ли объяснить такое легкое подманивание дятла его любопытством или же присущей ему необщительностью, вследствие которой он не может терпеть близ себя птицы одной с ним породы, а потому желает непременно отыскать ее

и прогнать, – сказать трудно.

Пищу дятла кроме насекомых составляют также семена некоторых лесных деревьев, преимущественно сосны и ели. Сорвав с ветки шишку, дятел защемляет ее в развилину двух сучков, в расщелину коры или в нарочно для этого выдолбленное в дереве углубление и затем обрабатывает ее своим крепким клювом, вытаскивая острым кончиком языка семена из-под выдолбленных чешуек. Иногда в сосновом лесу попадаются под некоторыми деревьями целые кучи раздолбленных сосновых шишек – это все работа дятла (преимущественно *большого пестрого*), который, срывая шишки с разных деревьев, сносит их обыкновенно на одно и то же дерево, на котором их опоражняет и затем сбрасывает на землю.

Почти все дятлы (зеленые в особенности) также большие охотники до муравьев и муравьиных яиц. Муравьев они поедают следующим образом: растревожив муравьиную кучу, дятел всовывает в нее свой длинный липкий язык и, когда ожесточенные муравьи облепят его, быстро вытягивает снова в рот и таким образом проглатывает в один прием изрядное количество этих насекомых.

Есть еще у дятла странная, до сих пор не объясненная, привычка – выдалбливать на коре деревьев углубления (на каждое углубление по одному удару), располагая их правильными кольцами вокруг ствола (так называемое колецевание). Кольцевание это сплошь да рядом производится дятлом на совершенно здоровых деревьях, в которых не нахо-

дится никаких насекомых, а потому оно является как бы бесцельным. Особенно часто случается видеть такие кольца или части их (кольцо не всегда бывает закончено) на березе, на белой коре которой они легче бросаются в глаза, чем на темной коре других деревьев. Осматривая приносимые зимой в комнату для топки печей березовые дрова, вы не раз найдете на их коре эту работу дятла.

Долбя дерево в поисках насекомых своим долотообразным клювом, дятел мало употребляет его, т. е. клюв, для схватывания пищи; для этой цели ему больше служит его необычайно длинный, гибкий, узкий и круглый язык с острым роговым кончиком. На этом роговом острие, кроме того, находятся еще острые зубчики и крючочки, обращенные остриями назад, так что раз дятел наколол на кончик своего языка какого-нибудь жучка — тот сидит уже на нем крепко и не сорвется. Благодаря такому устройству языка дятел может легко вытаскивать из дерева различных древоточцев не только по прямому направлению, но и из извилистых ходов, изгибая для этого свой гибкий длинный язык. Нужно еще заметить, что дятел обладает чрезвычайно тонким обонянием, в чем убедились, проделав с ним следующий опыт: в потолке клетки, в которой содержался дятел, просверлили небольшое отверстие, около которого положили несколько муравьиных яиц; видеть их дятел не мог, а между тем он прицепился к потолку клетки, просунул свой длинный язык в проделанное отверстие, быстрым движением изогнул его

змееобразно во все стороны и, как только ощупал яйцо, тотчас же проколол его острым кончиком языка и препроводил себе в рот. Так он поступал до тех пор, пока все яйца не были подобраны.

Наблюдая за дятлами, нередко можно видеть, как они, постучав клювом в дерево, быстро перебегают на другую сторону ствола и с вниманием осматривают там все трещины коры. Народный юмор утверждает, будто дятел просверливает насквозь ствол дерева и затем спешит на противоположную сторону, чтобы посмотреть на высунутый кончик своего острого клюва!.. Хотя это доказывает, что этой птице приписывают порядочную глупость, но, с другой стороны, в народных сказках *черный дятел* играет не последнюю роль, отыскивая таинственный корень разрыв-травы, отворяющей все замки и указывающей, где зарыты клады.

Учили – у дятла выманивать свистом
Разрыв-траву с вещими корнем и листом;
Они указуют в полуночной мгле,
Где клады с зарокот зарыты в земле¹⁴.

С наступлением весеннего времени у дятла, как и у других птиц, начинаются заботы по выводу детей. Гнездом служит дупло дерева или, чаще, углубление, имеющее форму груши, выдалбливаемое в стволе дерева. При этом обычно

---

¹⁴ Л. Мей.

венно отдается предпочтение деревьям гнилым или загнивающим, так как они легче долбятся, чем здоровые и крепкие. Особенно часто помещается гнездо в старой, дуплистой или загнивающей осине. Дней через 10–14 неустанной работы, исполняемой поочередно самцом и самкой, гнездо готово. Внутри оно довольно просторно, имеет почти гладкие стенки и устлано по дну мелкими опилками.

Помещается гнездо всегда довольно высоко на дереве. Летное отверстие делается лишь настолько широким, чтобы птица могла через него пролезть. Самка несет пять-семь белых, блестящих, как фарфор, яиц, которые высидиваются попеременно самцом и самкой. Ночью, когда самка сидит на яйцах в гнезде, самец ночует по соседству в прошлогоднем гнезде или в нарочно выдолбленном «спальном помещении», причем спит, прицепившись в отвесном положении к стенке своей спальни.

Дятлята, весьма безобразные в первое время своего появления на свет, прилежно выкармливаются своими родителями, скоро выучиваются лазать по стенкам своей колыбели и любят выглядывать на свет божий из летного отверстия гнезда. Если постучать палкой по дереву, в стволе которого находится гнездо с дятлятами, то эти последние тотчас же очень громко заверещат. Такое же верещание раздается из дятлиного гнезда в каждый раз, когда тот или другой из родителей прилетает в гнездо с кормом для птенцов. Благодаря этим далеко слышным крикам в лесу всегда нетрудно

найти гнездо дятла с птенцами.

Вылетев из гнезда, молодые дятлы первое время держатся около своих родителей, а затем рассеиваются в одиночку по окрестности.

Все наши дятлы – птицы оседлые или кочующие; перелетных же – то есть таких, которые улетали бы на зиму в теплые страны, среди них нет. Кроме времени вывода детей, в течение которого дятел придерживается той части леса, в которой находится его гнездо, остальную часть года он обыкновенно кочует в одиночку по лесам своей родины, выискивая в них свое дневное пропитание; с наступлением же весеннего времени снова возвращается к месту своего гнездовья. Чем обильнее накрыт в лесу стол для дятла, тем меньше округ его кочевки, и наоборот: зимой, в малокормицу, округ кочевки дятла расширяется иногда на многие десятки верст. Пока дятел держится в небольшом округе, он замечательно аккуратно появляется, иногда в одни и те же часы дня, на известном месте. Так, я знал одного дятла (это был прекрасный экземпляр *малого пестрого дятла*¹⁵), который в течение почти 3 недель сентября ежедневно появлялся аккуратно около 12 часов дня на березе, росшей в саду перед окном моей рабочей комнаты.

Как всякое другое живое существо, так и дятел имеет своих врагов среди животного царства. Проводя большую часть своей жизни в лесу, среди деревьев, дятел сравни-

---

¹⁵ Picus minor L.

тельно редко попадает в когти ястребов и других хищных птиц, успешно охотящихся преимущественно лишь на более или менее открытых местах. Главным же его врагом является белка. Эта хорошенькая грызунья вообще большая любительница разорять птичьи гнезда: она редко пропускает благоприятный случай полакомиться птичьими яйцами и даже маленькими птенчиками.

В особенности страдают от белок крупные виды дятлов, у которых летное отверстие гнезда настолько широко, что этот зверек может пробраться через него внутрь гнезда.

Ни об одной, кажется, птице не было высказано столь много противоречивых мнений, как о дятле, по вопросу о том, вреден он для леса или полезен. Было время, когда дятлы считались безусловно вредными птицами за то, что они долбят деревья, так что чуть ли не выдавались премии за их истребление. Затем, когда образ жизни дятлов стал более известен и когда выяснилось, что дятел долбит преимущественно деревья больные, загнивающие или вовсе гнилые, что он поедает великое множество насекомых, живущих на деревьях и внутри их, которые почти все считались прежде вредными для леса, — тогда дятлы из вредных и преследуемых птиц превратились в полезных и покровительствуемых. Наконец, в последнее время, когда, в свою очередь, образ жизни лесных насекомых сделался более известен и когда оказалось, что многие из тех насекомых, которые попадают на стол дят-

лам, относятся к числу совершенно безвредных для леса, так как водятся только в гнилых деревьях, на здоровые же не нападают, — слава дятла как охранителя лесов значительно померкла. Однако в конце концов большинство птицеводов и лесничих считают дятла все-таки весьма полезной птицей, хотя не столько полезной истреблением лесных насекомых, сколько тем, что дятлы в значительной степени содействуют пребыванию и размножению в наших лесах многих насекомоядных птиц, уничтожающих огромные количества лесных насекомых и вместе с тем украшающих и оживляющих лес своим присутствием и своими песнями. Таковыми именно птицами являются *дуплогнездники*, то есть птицы, гнездящиеся в дуплах деревьев; таковы, например: *синицы*, *пищухи*, *вертишейки*, *мухоловки*, *горихвостки* и другие. Дело в том, что дятлы большей частью ежегодно выдалбливают новое помещение для своего гнезда; кроме того, сплошь да рядом они готовят себе еще по несколько спальных помещений — не потому, что дятлу было мало одного ночлежного приюта, а потому, что такими приютами часто завладевают другие дуплогнездники, которым дятел, вопреки своему вообще решительному и энергичному характеру, уступает обыкновенно без особенно большого сопротивления.

В неволе дятлов держат редко — только особые любители. Для этих птиц нужна обязательно металлическая клетка; всякую другую они разнесут своим клювом вдребезги.

В корм даются муравьиные яйца, к которым добавляют мучных червей и нарезанное узкими полосками сырое мясо, а также орехи, хвойные шишки и другие лесные семена. Молодых, взятых из гнезда, выкармливают булкой, намоченной в молоке и смешанной с творогом. Они скоро становятся совершенно ручными, но в общей клетке их держать нельзя, так как они сильно дерутся между собой.

У нас, в Европейской России, водится восемь различных видов дятлов. Для того чтобы читатель в случае надобности мог определить, с каким именно дятлом ему приходится иметь дело, далее привожу краткое их описание и некоторые особенности, свойственные тому или другому виду.

Большой пестрый, или обыкновенный, дятел¹⁶

Преобладающие цвета перьев – черный и белый. Вся спина черная; нижняя часть брюшка ярко-красная. У самца поперек затылка красная полоска, которой у самки нет; у молодых темя красное. Величиной немного поболее скворца¹⁷.

Это самый распространенный, многочисленный вид. Водится во всей России.

Голос – резкое, отрывистое «кик» или «кикс», которые выкрикиваются обычно с большими промежутками.

Выращенный в клетке очень привязывается к своему хозяину и выражается далеко не глупой птицей.

---

¹⁶ *Picus major* L.

¹⁷ В длину (от кончика клюва до конца хвоста) 10 дюймов (23–25 см).

Средний пестрый, или вертлявый, дятел¹⁸

Преобладающие цвета – черный и белый. Вся спина черная; нижняя часть брюшка розовая; темя и затылок ярко-красные – как у самца, так и у самки; у молодых красный цвет слегка только пробивается на темени. Величиной¹⁹ немного менее обыкновенного дятла.

---

¹⁸ *Picus medius* L.

¹⁹ Длина около 8 дюймов (21 см).

Пестрые дятлы: 1 – большой, взрослый; 2 – большой, молодой; 3 – средний; 4 – малый

Водится только в южной половине России и преимущественно в западной ее части; вообще малочислен, так что встречается довольно редко и в основном в чернолесье (лиственных лесах).

Издает почти такой же «кик», как и обыкновенный дятел, но только повторяет большей частью несколько раз кряду: «Кик, кик, кик, кик...».

Малый пестрый дятел²⁰ (рис. II)

Преобладающие цвета – черный и белый. Спина испещрена черными и белыми поперечными полосами; на брюшке красного цвета нет. Темя у самца ярко-красное, у самки – белое, у молодых – беловато-бурое. Ростом немного более воробья²¹.

Водится в северной и средней России, в южной редко; встречается почти во всех местностях, где есть деревья, но нигде не бывает многочислен и попадает на глаза гораздо реже обыкновенного дятла. Чаще других залетает в городские сады.

Много раз кряду повторяет, громкое, с жалобным оттенком «ки, ки, ки, ки, ки...»; особенно часто слышен ранней весной. По этому крику его легко спутать с родственной ему птицей *вертишейкой*.

---

²⁰ Picus minor L.

²¹ В длину 6 ½ дюйма (16 см).

Белоспинный дятел²²

Преобладающие цвета – черный и белый. Нижняя половина спины белая; брюшко розовое. Темя у самца ярко-красное, у самки – черное. Величиной немного более обыкновенного дятла²³.

Водится преимущественно в западной и средней России, нигде при этом не попадаясь часто, так как вообще немногочислен. Изредка встречается под Петроградом.

Голос его почти не отличается от голоса обыкновенного дятла.

---

²² *Picus leuconotus* Bechst.

²³ В длину И дюймов (26–28 см).

Трехпалый, или желтоголовый, дятел²⁴

Преобладающие цвета – черный и белый. По спине проходит продольная белая полоса; брюшко беловатое, с черными пятнами. У самца темя желтое, у самки – серебристо-белое. На лапках только три пальца (два обращены вперед и один назад). Величиной немного менее обыкновенного дятла²⁵.

Водится только в хвойных лесах северной России и вообще встречается не часто. Попадаетея иногда под Петроградом.

---

²⁴ *Picus tridactylus* L.

²⁵ В длину 9 ½ дюйма (24 см).

Черный дятел, или желна²⁶ (рис. XII)

Самый большой из всех дятлов (ростом почти с ворону)²⁷ Весь черного цвета, только на голове ярко-красная полоса, которая у самца занимает лоб, темя и затылок, а у самки – один только затылок.

Водится почти по всей России, где только есть большие хвойные леса, но повсюду очень малочислен и год от года встречается реже вследствие быстро идущего истребления старых лесов.

Громкое и весьма характерное «кри-кри-кри-кри...» издает преимущественно во время полета; прилетев же на дерево, испускает протяжное, чрезвычайно громкое и благозвучное «клюээ», по которому его можно узнать очень изда-лека.

Желна – самый заправский плотник из всех дятлов; своим необычайно крепким и острым клювом-долотом может расщеплять даже здоровые и довольно толстые доски, откалывая щепки в несколько вершков длиной и до полудюйма толщиной. Известны случаи, когда черный дятел наносил немалые уроны деревянным постройкам, возведенным среди ле-

---

²⁶ *Picus martius* L.

²⁷ В длину 19 дюймов (47–50 см).

са или на его опушке. Так, известный ученый Карл Фогт рассказывает следующий случай²⁸:

«Один из моих дядей выстроил в своем лесу на полянке домик. Это было превосходное местечко, лежавшее в тени чудных сосен и лиственниц, около журчащего ручейка, в котором мы ловили раков, пока дядя курил свою послеобеденную трубку. Вся идиллия была разрушена дятлом, с сатанинским упорством избравшим себе местопребыванием внутренности домика. Он влетел туда через низкую трубу и стал производить страшные опустошения внутри обшивных досок, в которых, правда, завелись уже черви. Дядя велел устроить в трубе выюшку. День спустя, дятел пробуравил в деревянной выюшке дыру величиной с кулак и снова появился в домике. Выюшки обили жестью. Когда дядя в следующее посещение отворил дверь, дятел бросился ему чуть ли не в лицо, но тотчас же отлетел прочь, шумно хлопая крыльями. Он пробуравил дыру в ставне и оконном переплете. Пришлось сделать новые расходы и обить жестью ставню. Когда по прошествии нескольких дней дядя вернулся в свой домик, ему бросилась в глаза большая дыра в толстой двери, до сих пор служившей твердым оплотом от всех лесных животных. Тогда гнев собственника домика не знал более границ: устроили сеть, в которую и попался дятел. Дядя был добропорядочный сборщик податей, выжимавший по-

---

²⁸ В своей прекрасной книге «Чтение о полезных и вредных животных», С.-Петербург, 1865 г. Издание Шелгуновой. (Перевод с немецкого).

следний грош у плативших подать, но не способный причинить страданий животным. Сострадание овладело им, когда птица, которую он схватил, взглянула на него жалобно, чуть не прося о пощаде. Он дал одному мальчику, искавшему землянику, птицу и несколько мелких монет, с тем чтобы тот зарезал дятла в каком-нибудь потаенном месте. На следующий день дятел снова появился в домике; скверный мальчишка взял монеты себе и отпустил птицу. Дядя прекратил борьбу. Домик развалился, потому что дядя перестал приходить в него. Дятел же хозяйничал в нем до тех пор, пока не превратил последние остатки в щепки, которыми мы осенью следующего года разводили огонь, чтобы печь себе картофель».

Подобный же случай был в 1877 г. близ Выборга, на даче Ривилин, где появившиеся в ноябре несколько черных дятлов в короткое время жестоко обработали одну дачную постройку. Начали они с оконных рам и резных оконных украшений, затем набросились на крашеную обшивку дома, которая в непродолжительное время почти вся была обращена буквально в щепки. (Я держал в руках эти щепки, на которых ясно можно было видеть следы клюва дятла.) Для предупреждения дальнейшего разрушения дачи пришлось прибегнуть к помощи ружья.

Дятлы: 1 – седой; 2 – белоспинный

Однако не следует думать, что черный дятел приносит один лишь вред. Эта птица оказывает нередко весьма зна-

чительную помощь лесничему в уничтожении вредных лесных насекомых. Так, наш известный знаток вредных насекомых И. Я. Шевырев насчитал в желудке одного черного дятла до 300 с лишком штук, а желудке другого – до 650 штук личинок очень вредного жучка-короеда²⁹.

---

²⁹ Scolytus Ratzeburgii.

Зеленый дятел³⁰

Преобладающий цвет – зеленый; лоб, темя и затылок ярко-красные. У самца щеки ограничены снизу красной полосой, а у самки – черной. Значительно крупнее обыкновенного дятла³¹.

Водится почти по всей России, но предпочитает лиственные и смешанные леса, в которых держится преимущественно по опушкам и полянам. В Крыму этого дятла нет, но на Кавказе он является обыкновенной птицей дубовых лесов. Часто спускается на землю и охотно питается муравьями.

Издает звучное «гюк, гюк, гюк, гюк...», ускоряющееся к концу. Этот крик особенно часто бывает слышен ранней весной и слегка напоминает крик курицы.

---

³⁰ *Gecinus viridis* L.

³¹ В длину 12 дюймов (30 см).

Седой дятел³²

Преобладающий цвет – зеленый. Голова серая (седая), только у самца на лбу находится красное пятно. Щеки окаймлены снизу узкой черной полосой. Величиной немного менее зеленого дятла³³.

Водится почти по всей России, но встречается редко вследствие своей малочисленности. В Крыму и на Кавказе очень рецок. Во всем очень сходен с зеленым дятлом, в том числе и голосом, только в его более резком крике более слышится гласная *и*, чем *ю*: «гик, гик, гик...».

Вот и все наши дятлы.

Поручаю, читатель, вашему вниманию и покровительству этих красивых, интересных и во всяком случае скорее полезных, чем вредных птиц.

---

³² *Gecinus canus* Gm. – седоголовый дятел, зеленый дятел.

³³ В длину 12 дюймов (30 см).

Вертишейка³⁴

ЛИЗКО родственная дятлам, величиной немного поменьше жаворонка³⁵, буро-серая птичка, вся испещренная темно-бурыми крапинками, черточками и полосками. На верхней поверхности хвоста пять темных поперечных полосок; от затылка к спине тянется темно-бурая полоса; серовато-желтое горло украшено черно-бурыми поперечными черточками. Самец от самки по окраске почти не отличается.

У вертишейки, так же как и у дятлов, пальцы на лапках расположены попарно – два обращены вперед и два назад, но, тем не менее, лазать по дереву, подобно дятлам, она не может. Язык у нее также весьма длинный и узкий, с острым роговым кончиком, но без зазубрин.

В противоположность дятлам, проводящим у нас зиму и лето, вертишейка – птица перелетная; появляется она у нас в конце апреля или в начале мая, в сентябре же или в конце августа снова улетает на юг, до самых внутренних стран Африки.

Вертишейка распространена почти по всей европейской

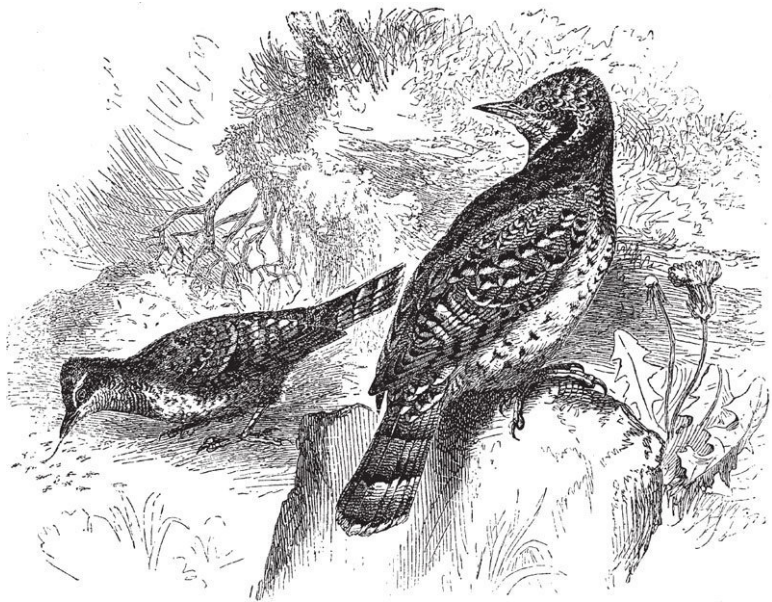
³⁴ *Lynx torquilla* L. – вертиголовка, вертишейка (Петроградская губ.); вертиголовка, тикун, лесная пугалица (Казанская губ.); вертошея, большая пестрая дуплянка (Ярославская губ. и Подмоскowie); крутыголовка, круглоголовка (Харьковская губ.).

³⁵ В длину 7 дюймов (18 см).

и азиатской России, хотя нигде не встречается особенно часто вследствие своей малочисленности. Гнездится повсюду, где есть дуплистые деревья или вообще какие-либо углубления в деревьях, в которых она вьет свое незатейливое, но мягкое и теплое гнездышко и сносит к началу июня 6-12 чисто-белых, блестящих яичек. Высиживанием занимаются самец и самка попеременно.

При приближении к гнезду человека или вообще какого-либо врага вертишейка шипит как змея и тем нередко отпугивает непрошеного гостя, в особенности ребяташек, столь часто занимающихся непохвальным делом разорения птичьих гнезд. К половине июля птенцы выучиваются уже летать и вскоре покидают своих родителей. К осени вертишейки сбиваются в небольшие стайки для совместного путешествия в дальние края.

Издает громкое и часто повторяемое «тей, тей, тей, тей, тей...» или, пожалуй, «ти, ти, ти, ти, ти, ти...» (*тикун*), чем весной она извещает о своем прилете. Крик этот по своему характеру очень напоминает крик некоторых дятлов, в особенности маленького пестрого дятла, и тем выдает близкое родство вертишейки с этими птицами.

Вертишейка

Своим резким, далеко слышным криком, вертишейка невольно привлекает к себе внимание даже малонаблюдательного человека. В первые же дни по прилете, пока деревья еще не оделись в листья, нетрудно разглядеть эту странную крикунью, тем более что она большей частью сидит при этом невысоко на дереве, располагаясь преимущественно на сучьях, отходящих от ствола дерева в горизонтальном направлении.

Любимую пищу вертишейки составляют муравьи и их яй-

ца; она подбирает их с земли своим клювом, а еще чаще добывает из кучи на манер дятлов, всовывая свой длинный липкий язык в муравьиную кучу и вытягивая его с набравшимися муравьями обратно в рот. Кроме муравьев, она также кормится и насекомыми, которых обирает с ветвей и листьев.

Преуморительным существом является вертишейка, когда она увидит что-нибудь, по ее мнению, страшное. Тогда она начинает необычайно гримасничать: хохлом поднимает на голове перья, распускает веером хвост, длинно вытягивает шею и медленно изгибает ее змееобразно во все стороны, так что голова описывает круги, а клюв попеременно обращается то вперед, то совсем назад (откуда и произошли названия – *вертишейка*, *вертиголовка*). Или же, вытянув шею, медленно наклоняется вперед, закатывает глаза и, надув свой зоб, наподобие того, как это делают *древесные лягушки*, издает какое-то странное, глухое не то хрипение, не то ворчание. Жившая у меня одно время в комнате молодая вертишейка проделывала следующее: когда предполагала, что кто-нибудь приближается к ней с недобрыми намерениями, она вытягивала шею, медленно поднимала ее, как палку, вверх и затем вдруг быстро опускала книзу, вроде того, как спускается курок у ружья во время выстрела; при этом, в момент опускания головы книзу, она издавала особенный звук, вроде чихания или кашля. Все это она проделывала очень медленно и повторяла несколько раз кряду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.